

которые его меры могут быть объяснены только «пылкостью духа» и «желанием прославления».

Образ Петра под пером С. П. Румянцева стал более разносторонним и правдивым. В этом диалоге, в отличие от статьи в «Собеседнике» в 1783 г., публицист характеризует его не только как преобразователя России, великого полководца, но также как человека и как самовластного государя: «Ты не пришел, государь, спросить меня, должен ли сложить царство, — говорит ему Лейбниц, — да и я еще не так далеко странствую в бреднях, чтоб думать, чтоб какой-нибудь самодержец согласился на подчинение».

Надо также обратить внимание, что идея ограниченной монархии обоснована С. П. Румянцевым в 1802 г. необходимостью сохранить «последнего человека» от «личного угнетения». Эта мысль, без сомнения, перекликается с подготавливаемым им проектом «Указа о вольных хлебопашцах».

Подробное изучение всего басенного наследия С. П. Румянцева — предмет самостоятельного исследования, так же как и вопрос об отношениях С. П. Румянцева к И. И. Дмитриеву в 1810-е годы. Об этих отношениях говорит послание С. П. Румянцева к И. И. Дмитриеву, которое открывает тетрадь русских басен С. П. Румянцева.

В данной статье возможно ограничиться рассмотрением двух, наиболее значительных по содержанию басен («Езоп», «Китайский историограф»), существенных для характеристики мировоззрения С. П. Румянцева.

Первая из них — «Езоп» — следует непосредственно за предисловием и представляет стихотворное переложение одного эпизода из «Жития остроумного Есопа», приписанного Максиму Плануду. Это жизнеописание широко известно как в русских лубочных изданиях XVIII—XIX столетий (имевших в своей основе текст, впервые изданный в 1700—1717 гг.), так и в немецких и французских изданиях басен Эзопа, которые лежат в основе русских переводов в XVIII в.¹⁰⁷

¹⁰⁷ О житии Эзопа в изданиях 1712—1717 гг. см.: Описание изданий гражданской печати 1708—январь 1725 г. Составители Т. А. Быкова и М. М. Гуревич, редакция и вступительная статья П. Н. Беркова, М.—Л., 1955, № 58 (стр. 128—130) и № 229 (стр. 206). Лубочный текст («Житие остроумного Есопа») см.: Д. А. Ровинский. Русские народные картинки, т. I. СПб., 1881, № 91. Издание середины XVIII в. («Житие славного баснописца Эзопа») с параллельными русскими и немецкими подписями под изображениями было отмечено в книге: Н. В. Губерти. Материалы для русской библиографии, вып. I. М., 1878, № 56, стр. 99—100. По мнению Д. А. Ровинского, основой лубочного текста было сокращение издания 1717 г., «в свою очередь бывшего сокращением немецкого издания Зимрока „Leben des berühmten Fabeldichters Esops“» (Д. А. Ровинский. Русские народные картинки, т. IV, стр. 203—209). Позднее «Житие Эзопа» было известно на русском языке также в переводе Сергея Волчкова («Эзоповы басни с нравоучением и примечаниями Рожера Летранже, вновь изданные, а на российский язык переведены в СПб. канцелярии Академии наук секретарем Сергеем Волчковым. Печатаны в СПб. при Академии наук 1747 году»), имевшем в XVIII в. несколько повторных